Кадетское письмо

№ 138. Буэнос-Айрес, май 2021. XXVII год издания.

Первый православный царь: святой равноапостольный Константин Великий

Исторический Праздник

Кадетское Объединение в Аргентине всегда отмечало 3 июня, по новому стилю, день Святого Равноапостольного Царя Константина и матери его Царицы Елены, бывший корпусным праздником Крымского Кадетского корпуса и шефским праздником Первого Русского Великого Кнзя Константина Константиновича Кадетского корпуса.

По своему глубокому замыслу, подобные годовые праздники учреждены, главным образом, для того, чтобы возобновлять в памяти те или иные определенные принципы, убеждения и концепции, тесно связанные с отмечающейся датой. Значит, суть таких торжеств не заключается только в одном воспоминании «давно минувших дел», а в **напоминании** определенной **программы**, не только продолжающей быть актуальной, но также являющейся **инструкцией** для будущего. Если история является учительницей жизни, как говорили древние римляне, очевидно, что **современные воспоминания прошлого на самом деле направлены на будущее**.

В данном конкретном случае, кроме всего прочего, можно провести некоторую параллель между временами Святых Царей Константина и Елены и нашей современностью. Тогда, как и сегодня, цивилизованный мир находился на распутье. Римская Империя, приблизительно с середины 3 века после Р. Х., вступила в окончательный всеобщий кризис, вызванный не только устремлением варваров на территорию тогдашней цивилизации, но также, главным образом, и глубоким **нравственным разложением** самой этой цивилизации.

Интересно, что именно с этого момента в Империи начинается период царствования военных императоров, уроженцев тогдашней Иллирии, чья территория совпадала приблизительно с территорией бывшей Югославии. Самым известным из них был император Диоклетиан, чей дворец в городе Сплите сохранился частично до сих пор. Он предпринял титанические усилия, чтобы преодолеть надвигающийся коллапс Империи, прибегая для этого, в первую очередь, к глубоким политическим и административным перестройкам. **Перестройки вообще всегда являются бесплодным эрзацем подлинного возрождения**. Сам Диоклетиан, по-видимому, чувствовал недостаточность этих своих административных перестроек, а посему он и обрушился со страшными гонениями на христиан, видя в них угрозу для старой языческой римской религии, каковая являлась фундаментом Римской Республики (Государства). Однако, римская религия давно уже изжила сама себя, растворившись в нескончаемом потоке разнообразных языческих

верований, нахлынувших и затопивших полностью Рим, так что спасти государство с её помощью было невозможно. Христианство не было причиной смерти этих уже умерших верований, а целебной им сменой для новой жизни и надеждой для преображения общества и государства.

Диоклетиан разделил административно Империю на две половины, каждую со своим императором, с титулом августа, а затем каждую половину еще раз разделил пополам, поставив во главе вторых половин подсобных императоров с титулом кесаря. Кесарем, то есть подсобным императором, в западной части Римской Империи стал Констанций Хлор, отец Константина Великого, со столицей в рейнском городе Треверис, сегодня Трир. Он родился в городе Ниш, сегодня находящийся на территории Южной Сербии. В 305 году Диоклетиан и его август-коллега Максимилиан подали в отставку и удалились на покой (Диоклетиан в город Сплит). Из заменили Галерий и Констанций Хлор. В 306 году Констанций Хлор умер, и его место заступил его сын Константин, родившийся в городе Нише, на юге Сербии. Вскоре стало очевидным, что от этих перестроек положение в Империи отнюдь не улучшилось. Наоборот, оно еще более усложнилось, из-за созданной системы «четверовластия» (так называемой «тетрархии»). Наступил период перманентной гражданской войны между «тетрархами», предел каковой был положен триумфом Христианства, через триумф Константина Великого.

Император Константин Великий

Константин Великий поначалу занялся благоустройством своей германской территории, следы каковой деятельности, по крайней мере в области архитектуры, сохранились частично и по сей день в Трире. Однако, как и все великие гении истории, он вскоре убедился, что подлинное спасение не в административных и не в политических манипуляциях, а в нахождении новых широких и прямых путей в будущее.

Первым таким путем был возврат к единоначалию, сиречь **к подлинной монархии**, и к восстановлению единства в империи. Если императорская власть до этого и была абсолютной в области управления, все же она не зиждилась на принципе **верховной власти**. Учрежденная со времен Августа империя не была настоящей монархией, а пожизненной военной **диктатурой**. Высшая власть самого Августа определялась двумя римскими республиканскими титулами**: диктатора и народного трибуна**, с одновременным присоединением и титула **верховного жреца**. В этом заключалось глубокое противоречие, ибо диктатура была **чрезвычайным** и кратковременным учреждением Римской Республики, а не пожизненным. Лишь во второй половине третьего века римские императоры начинают носить диадему, то есть царскую корону, но при этом они одновременно начинают величать сами себя на своих монетах также и «богами». Для христиан такое величание было абсолютно неприемлемым.

Рядом победоносных войн со своими соперниками, Константин Великий добивается единства верховной власти в Империи, ликвидируя для этого перестройки Диоклетиана. Он также понимает, что с инфляцией и экономической разрухой нельзя бороться одними лишь бюрократическими запретами, как это пытался делать Диоклетиан. Константин Великий вводит новую золотую монету, «солидум», как средство денежного обращения в Империи, просуществовавшую более семи веков после него.

Главным поворотом Константина в имперской политике было обращение его взора к единственным здоровым элементам, продолжавшим существовать в его государстве, несмотря на все процессы распада**. Этой сокровищницей благих начал в тогдашнем обществе, как и в нашем сегодняшнем, было Христианское учение**. Однако, оно отнюдь не преобладало в тогдашнем обществе.

Христиане представляли лишь около десяти процентов всего населения Империи. Причем, в городах христиан было больше, чем в деревне. Также и в вооруженных силах в процентном отношении их было больше, чем во всей Империи. Их было еще больше среди **лучших** элементов общества и армии, чему ярким примером был Святой Георгий

Победоносец, выдающийся римский военный трибун, замученный по приказу Диоклетиана в 303 году. Но, самое главное, христианские принципы и концепции были лучше во всех отношениях всех остальных убеждений, имевшихся в тогдашнем обществе. Таким образом, если христиане и не были тогда большинством в Империи, возможно, что они количественно всё же были первым меньшинством среди других многочисленных религий, а качественно были лучше всех.

Неписаная конституция Римского Государства с начала его существования основывала свою **легитимность** на **согласии государственных структур и государственной символики с народными верованиями**. Однако, несокрушимое развитие Христианства, несмотря на все гонения, выбивало эту легитимность из-под ног Римского Государства. Кроме того, если и был «консенсус» для превращения императорской диктатуры в монархию, то такой «консенсус» для слияния фигур монарха и «божества» для значительной части населения был абсолютно невозможен. Подлинная историческая заслуга Константина Великого заключается в том, что он ясно увидел необходимость **разделения** между этими двумя категориями: монарха и «божества», с упрочением первой категории и с ликвидацией второй. В таком разделении, затем подтвержденном отказом императора Феодосия Великого от титула верховного жреца, можно видеть корень **православной доктрины симфонии**, окончательно оформленной Святым Юстинианом Великим через двести лет, в 530 году.

Константин Великий имел видение Креста Господня с надписью «**Сим победиши**». Он мгновенно переменил символику римского войска, выдвигая перед ним **новое Знамя** с изображением Креста. С этим победным Знаменем он побеждает, и с тех пор оно становится Знаменем Христолюбивого Воинства Римской, Византийской и Российской империй. Больше того, именно это Знамя создает само Христолюбивое Воинство, как таковое. Вскоре это понятие фиксируется навсегда Святым Иоанном Златоустом в Христианской Литургии, во время которой возносятся моления за «*Филохристу страту*» (Христолюбимое воинство). Однако, было бы неправильно думать, что в результате воздвижения новой символики совершилось мгновенное преобразование Империи, из языческой в христианскую. Исторические процессы **никогда не бывают мгновенными**. Они всегда являются весьма длительными, и лишь отдельные вспышки на тех или иных поворотах этих процессов бывают мгновенными.

Но он провозгласил глубокую конституционную реформу, которая затем стала ключевым началом вскех последующих православных империй: Римской, Восточной римской (сегодня наызваемой византийсой) и Российской. Константин Великий в 313 году даровал Христианской Церкви и христианам лишь **свободу наравне с другими** верованиями Это был лишь акт терпимости по отношению к Христианству, акт поистине великолепный, после всех предыдущих кровавых и жестоких гонений. В 2013 году исполнилось 1700-летие Миланского эдикта, которым римские императоры святой Константин Великий († 337) и Ликиний даровали свободу вероисповедания всем жителям Римской Империи, в том числе и христианам, и впервые провозгласили, что ***«нужно предоставить права заботиться о Божественных предметах уму и воле каждого, по собственному его произволению»,*** ибо ***«каждый имеет право свободно избрать и почитать то, что ему угодно».***

Миланскнй эдикт

В феврале 313 года, император Константин Великий и его союзник император Ликиний встретились в Милане (Медиолане), где они издали специальный Эдикт о свободе вероисповедания, который с тех пор именуется **Миланским эдиктом (**Edictum Mediolanensium). Текст этого эдикта не дошел до нас в подлинном виде, но часть его сохранилась в императорском рескрипте от 12 июня 313 года, на имя презида Никомидии. Текст Эдикта сохранился сполна в переводе на греческий язык известного историка Евсевия и в отрывках по-латыни у писателя Лактанция.

В этом Эдикте указано, что августы Константин и Ликиний сочли нужным предоставить *«христианам и всем другим полную свободу (liberam potestatem) следовать той религии, какой кто может и какую считает для себя наилучшею, чтобы всякое Божество, какое только есть на небесном престоле, было милостиво и благосклонно к ним и всем нашим подданным».*

В Эдикте говорится об **общей свободе вероисповедания для всех подданных**. Но так как решается вопрос собственно о христианах, то с особенным ударением императоры не раз возвращаются к той мысли, что отныне христиане не будут подвергаться никакому притеснению, что им дается полная свобода (liberam absolutamque facultatem) следовать своей вере. Всем другим гражданам предоставляется полное и открытое право выбора между существующими религиями. Кроме того, было сделано распоряжение о безвозмездном возвращении христианам их имущества и помещений для богослужебных собраний, конфискованных в последнее гонение. Если же они окажутся проданными в частные руки, то их покупатели могут требовать себе вознаграждение не от христиан, а от казны, в размере той суммы, которую они заплатили. Текст Миланского эдикта гласит:

*«Еще ранее полагая, что свободы в религии стеснять не должно, что, напротив, **нужно предоставить права заботиться о Божественных предметах уму и воле каждого, по собственному его произволению,** повелели мы и христианам соблюдать веру, согласно избранной ими религии. Но так как в том указе, которым предоставлялось им такое право, были на деле при этом еще поставлены многие различные условия, то, может быть, некоторые из них скоро потом встретили препятствие такому соблюдению. Когда мы прибыли благополучно в Медиолан, я – Константин-Август и Ликиний-Август подвергли обсуждению всё, что относилось к общественной пользе и благополучию, то в ряду прочего, что казалось нам для многих людей полезным, в особенности признали мы нужным сделать постановление, направленное к поддержанию страха и благоговения к Божеству, именно, даровать христианам и всем свободу следовать той религии, какой каждый желает, дабы находящееся на небесах Божество могло быть милостиво и благосклонно к нам и ко всем, находящимся под нашею властью. Итак, мы постановили, руководясь здравым и правильнейшим рассуждением, принять такое решение, чтобы вообще никого не лишать свободы следовать и держаться соблюдаемой у христиан веры, и **чтобы каждому дана была свобода следовать той религии, какую сам считает наилучшею для себя**, дабы верховное Божество, почитаемое нами по свободному убеждению, могло проявлять во всем обычную милость и благоволение к нам.*

*Посему надлежит твоей чести знать, что нам угодно было, чтобы по устранении всех совершенно ограничений, которые можно было усматривать в данном тебе ранее указе касательно христиан, чтобы это было устранено, и ныне каждый из желающих содержать религию христиан мог делать это свободно и беспрепятственно, без всякого для себя стеснения и затруднения. Объявить это со всею обстоятельностью твоей попечительности мы признали нужным, дабы ты знал, что мы и **христианам даровали права свободного и неограниченного содержания своей религии**. Видя же, что им это позволено нами, твоя честь поймет, что и другим также предоставлена, ради спокойствия нашего времени, подобная же полная свобода в соблюдении своей религии, так что **каждый имеет право свободно избрать и почитать то, что ему угодно**; это нами постановлено с тою целью, чтобы не казалось, что нами нанесен какой либо ущерб какому бы то ни было культу или религии.*

Кроме сего, относительно христиан мы постановляем, чтобы те места в которых прежде они обычно имели собрания, о которых в предыдущем указе к твоей чести было сделано известное постановление, если они окажутся купленными в предыдущее время какими-либо лицами, или у казны, или у кого другого, – эти лица немедленно и без колебаний возвратили бы христианам безденежно и без требования какой либо платы; равно и получившие эти места в дар пусть возможно скорее отдадут (их) христианам. При этом и те, которые купили эти места, и те, которые получили в дар, если будут искать чего либо от нашего благоволения, дабы и они по нашей милости не остались без удовлетворения. Все

это должно быть передано, при твоем содействии, обществу христиан немедленно, без всякого отлагательства. И так как известно, что христиане имели во владении не только места, где они обычно собирались, но и другие, составлявшие собственность не отдельных лиц, но их общества, всё это в силу закона, который мы выше определили, ты прикажешь отдать христианам, т.е. обществу и собраниям их, без какого либо колебания и прекословия, с соблюдением именно выше указанного правила, чтобы те, которые бесплатно возвратят их, надеялись получить вознаграждение от нашей доброты.

Во всём этом ты обязан оказать выше названному обществу христиан все возможное содействие, чтобы повеление наше выполнено было в самом скором времени, дабы и в этом выразилось попечение нашей милости об общественном спокойствии и тогда, в виду этого, как было выше замечено, Божественное к нам благоволение, в столь великой мере уже испытанное нами, пребудет всегда, содействуя нашим успехам и общему благополучию. А чтобы этот милостивый закон наш мог сделаться всем известным, написанное здесь ты должен в своем публичном объявлении выставить всюду и довести до общего сведения, дабы этот закон нашей милости ни для кого не оставался в неизвестности».

Как видно, Миланский эдикт делится на две части: в первой части идёт речь о свободе религиозного исповедания, во второй об имущественных и общественных правах христиан, ибо очевидно, что реально осуществить религиозную свободу невозможно без **права на церковную собственность**. Знаменательно, что именно это последнее право пытаются повсеместно нарушить враги Православной Церкви и в наши дни.

Однако, самым трансцендентым значением Миланского эдикта является провозглашение этим Эдиктом **человеческих прав**, впервые в истории человечества, ибо первейшим человеческим правом является право на свободу вероисповедания и совести. Это подтверждается и тем, что Миланский эдикт был затем дополнен в этом смысле рядом других постановлений. Например, через несколько лет, император Константин запретил метить калённым железом лица осуждённых, ибо ***«на всех человеческих лицах отражается небесная красота».*** Он также ясно определил норму, продолжающую быть действительной и в наши дни: ***«В вопросах веры, каждый должен следовать велениям своего сердца.»***

Процессы преображения

Однако процессы дальнейшего вырождения языческих элементов в тогдашней цивилизации продолжались еще долго. Коренная перемена заключалась в том, что процессы возрождения получили **свободу** для своего развития. Так, тогда началась **открытая** борьба между процессами **вырождения** и процессами **возрождения,** или, вернее, **процессами преображения**. Для окончательного триумфа христианского преображения тогдашнего Римского Государства понадобилось еще около 80 лет. Лишь в 391 году испанский император Феодосий Великий официально провозгласил в Константинополе Римскую Империю **христианским** государством.

За эти 80 лет произошло очень много знаменательных событий в истории человечества. Силы Ада, всегда умеющие поддерживать непрерывную **цепь провокаций** в истории человечества, на прекращение открытых гонений на Христианство ответили новым видом провокаций: ересями. В борьбе со страшной ересью арианства, снова ярко выделился Святой Константин. Еще даже не будучи крещённым, осенённый Свыше, он созвал в 325 году Первый Вселенский Собор в Никее, который он лично открыл, хотя затем официально и не присутствовал на нем. На этот Никейский Собор были приглашены также епископы из соседних стран. Значит, это был не только имперский, но поистине **вселенский** Собор. Профессор А. В. Карташев считает, что это было **первое проявление глобальной «вселенскости» в истории Человечества**.

Несмотря на первоначальное арифметическое превосходство сторонников Ария на Соборе, Святой Константин помогает вождям Православия одержать победу над ересью Ария, утверждением первой части Символа Веры, в котором определяется **единосущность**

Сына Божия с Богом Отцом. Так утверждается **принцип соборности**, согласно которому Истина требует **соборного единодушного согласия**, ибо она преобладает над временными арифметическими подсчетами голосов. Сам Арий и последователи его ереси (занявшие левое крыло зала заседаний, став прообразом всех **левых** парламентских фракций) были преданы Никейским Собором анафеме, каковую никто больше никогда не сможет отменить. (**Анафемы неотменяемы**, в том числе и анафемы богоборческой власти и лично Ленину).

Одновременно, Никейский Собор утвердил принципы нового Христианского календаря, являющегося синтезом ветхозаветного лунного календаря с римским Юлианским солнечным календарем. Затем Святой Константин заверил подписи Святых отцов Первого Вселенского Собора, полагая этим начало роли православных царей, как нотариусов Христианской Церкви. С этого момента, все церковные соборные постановления одновременно санкционировались и как государственные постановления.

Согласно нашему великому русскому мыслителю Льву Тихомирову, Константин Великий хорошо понял, что на месте Древнего Рима невозможно установить в полном расцвете новый христианский дух. Так он решил построить **Новый Рим**, в будущем Константинополь, или по-славянски Царьград, который с 330 года становится столицей Римской Империи, а также и кафедрой Вселенского Патриарха, в чью юрисдикцию в 988 году войдет и наша Русь.

Сам Константин Великий, канонизированный Христианской Церковью, как «**равноапостольный**», стал **прообразом** православных царей, в том числе и русских. Патриарх Иоасаф II Константинопольский, в соборной грамоте 1562 года, разрешает царю Ивану Грозному «***быти и зватися царем законно и благочестиво; царем и государем православных христиан всей вселенной от востока до запада и до океана: да будешь ты между царями как равноапостольный и славный Константин***».

Крестившись незадолго перед смертью, постигшей его в 337 году, Святой Константин оставляет после себя еще окончательно не устоявшееся христианское государство. И в государстве, и в Церкви и после его смерти продолжается борьба двух великих исторических процессов человечества: преображения и вырождения. Были моменты колебания даже самого царя Константина, под упорным давлением сторонников Ария, но на этом гибельном пути неизменно вставала **спасительной преградой** анафема арианству и самому Арию и принцип соборности, а в государстве – его символика. Даже из самого царского рода вскоре восстал дерзкий Отступник, попытавшийся провозгласить торжество антихристианской реакции.

Реакция Юлиана Отступника была лишь первым звеном в длинной цепи антихристианских реакций и провокаций в истории человечества. Но никакие реакции никогда не смогут окончательно победить стремление человека к своему собственному преображению и преображению человеческого общества. Необходимо лишь всегда помнить, что все процессы преображения, как и вырождения, всегда являются **длительными**. Ни окончательной победы, ни окончательного поражения здесь, на Земле, в этом веке, никогда не будет, вплоть до самого второго пришествия Господа Нашего Иисуса Христа. Поэтому, никогда не надо отчаиваться перед лицом тех или иных отступлений или даже поражений, ибо таковые являются всегда лишь временными, то есть всего лишь извилинами в общем ходе истории. Важно знать, где кому, **на чьей стороне**, надо стоять, и сознательно принимать участие в процессах положительных, сопротивляясь процессам отрицательным.

В этом смысле и наши Кадетские Объединения русских кадет в эмиграции в течение всех десятилетий их существования, были также и **трибунами** возрождения России, понимаемой нами как **православное государство**. В этом заключался всегда наш долг: верно стоять на своем месте, всегда принимая участие в положительных процессах возрождения нашей страны и принципиально отвергая всё преданное анафеме и все реакционные, отрицательные процессы, ведущие к вырождению.

Константин, как и все великие гении истории, вскоре убедился, что подлинное спасение не в административных перестройках и не в политических манипуляциях, а в глубоких государственных реформах, при творческом нахождении новых широких и прямых путей в будущее, на своих собственных исторических фундаменах. Об этом уже в Ветхом Завете было совершенно ясно сказано: ***«Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и разсмотрите, и распросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим.»*** (Книга Пророка Иеремии, глава 6, стих 16).

Первым таким «путём добрым» святого Константина был **возврат к единоначалию и к преодолению расчленения, для восстановления единства Империи**. Это было достигнуто военным путём. Рядом победоносных войн со своими соперниками, Константин Великий добился единства высшей власти в Империи, ликвидировав для этого все перестройки Диоклетиана. Он также понял, что с инфляцией и с экономической разрухой бессмысленно бороться одними лишь бюрократическими запретами и декретами, как это пытался делать Диоклетиан. Посему, Константин Великий ввёл новую золотую монету, «солидум», как средство денежного обращения в Империи, просуществовавшую затем более семи веков и после него.

Более трудным и более длительным был **процесс возврата к подлинной монархии**, ибо для этого требовалось преодолеть ряд предыдущих преобразований и перестроек, совершенных в течение многих веков, а также и учесть новое религиозное положение в Империи. Константин Великий понимал, что высшая власть в Империи, которую он снова унифицировал, всё-же не была **верховной** властью, и даже не была монархической властью, в полном смысле этого слова.

Дополнительный конституционный принцип

Святой Константин Великий *«являлся представителем не какой-либо, хотя бы и христианской, народной воли, а выразителем народного нравственно-религиозного идеала».* Он был «новым монархом», который *«выступил властью **верховною**..., но **не безусловною, не абсолютною**».* Ибо, *«**для того, чтобы нравственное начало могло оказывать свое благодетельное влияние на политические отношения, необходимо, чтобы источники зарождения и созревания этики были независимы от государства**. Государство есть область принуждения. Этическое начало, по существу, самобытно и свободно».* (**Л. А. Тихомиров**, *Монархическая Государственность*, Буэнос Айрес, 1968, стр. 143 и 466)

Если императорская власть в Риме до этого и была абсолютной в области управления, всё-же она не зиждилась на принципе **верховной власти**. Учрежденная во времена Августа, Римская Империя еще не была настоящей монархией, а лишь **пожизненной диктатурой**, эрзацем монархии. С политической точки зрения, монархия уже тогда была нужна, но общее нравственно-общественное положение в Империи еще не допускало монархии. Высшая власть самого Августа конституционно определялась тремя римскими республиканскими титулами: **принсепса** (*princeps* — первый сенатор, сенатор, открывающий заседание), **диктатора и народного трибуна**, с одновременным присоединением, еще со времён его предшественника Юлия Цезаря, также и титула верховного жреца (Pontifex maximus). Диктатура, по самому её замыслу, была **чрезвычайным** и кратковременным (шестимесячным) конституционным учреждением Римской Республики, а не пожизненной должностью. Совмещение со времён Августа в одном лице исполнительных функций пожизненного диктатора с функциями пожизненного «народного защитника» (трибуна) еще категорически не нарушало учредительный замысел римского государства. Должность трибуна по традиции была священной, а посему она предоставляла лишь дополнительную личную юридическую зашиту диктатору в кризисные времена. Однако совмещение этих должностей с титулом «верховного жреца» категорически нарушало первоначальный замысел Римской Республики, а посему и было **революционным**, т. е., в переводе на греческую терминологию, **катастрофическим**.

Константин Великий понял, что *«государство не может существовать без какого-либо идеократического элемента,* ***без нравственного смысла****. Империя Римская уже утратила свой идеократический элемент, и разлагалась именно от того, что не могла его почерпнуть в разлагающемся античном мире».* (Л. А. Тихомиров, там-же, стр. 138). Главным поворотом императора Константина в имперской политике было обращение его взора к практически единственным здоровым элементам, продолжавшим существовать в его государстве, несмотря на все процессы распада. Этой сокровищницей благих начал в тогдашнем обществе, как и в нашем сегодняшнем, было Христианское учение. Однако христиане отнюдь не преобладали численно, ибо христиан тогда в Империи, по-видимому, было всего лишь около десяти процентов всего населения. Причем, в городах христиан было больше, чем в деревнях. Также и в армии в процентном отношении их было больше, чем среди остального населения. Еще больше их было среди **имперской элиты,** т. е. ведущих элементов общества и армии, чему ярким примером был Святой Георгий Победоносец, выдающийся военный трибун и член императорской свиты, замученный по приказу Диоклетиана в 303 году, за то, что он не хотел поклоняться языческим идолам. Самое главное, христианские принципы и концепции сами по себе были лучше во многих отношениях остальных концепций и убеждений, имевшихся в тогдашнем обществе, а качественно сами христиане были среди лучших граждан Империи.

Неписаная конституция Римского Государства с начала его существования основывала свою **легитимность** на **согласии государственных структур и государственной символики с народными верованиями**. Несокрушимое развитие Христианства, несмотря на все гонения, выбивало эту легитимность из под ног языческого Римского Государства. Кроме того, если и был «консенсус» для превращения императорской диктатуры в монархию, то «консенсус» для слияния фигур монарха с «божеством» для значительной части населения был абсолютно невозможным. Подлинная историческая заслуга Константина Великого заключается в том, что он ясно увидел необходимость **разделения** между категориями монарха и «божества», с упрочением первой категории и с ликвидацией второй. В таком разделении, затем подтвержденном отказом императора Горация, в затем и Феодосия Великого в конце IV века от титула верховного жреца, можно видеть корень православной доктрины **симфонии**, окончательно конституционно оформленной императором Юстинианом Великим через двести лет, в 530 году.

Константин Великий имел в 313 году видение Креста Господня с надписью «**Сим победиши**». Он мгновенно воздвиг над войском Рима **новое Знамя,** с изображением Креста. С этим победным Знаменем он побеждает, и с тех пор оно становится Знаменем Христолюбивых Воинств Римской, Византийской и Российской империй. Больше того, под этим Знаменем возникает и само Христолюбивое Воинство, как таковое. Вскоре, это понятие фиксируется навсегда святым Иоанном Златоустом в Христианской Литургии, во время которой многократно возносятся моления за «Филохристу страту» (Христолюбимое воинство). Однако, было бы неправильно думать, что в результате воздвижения этой новой символики совершилось мгновенное преобразование Империи, из языческой в христианскую. Исторические процессы **никогда не бывают мгновенными**. Они всегда являются весьма длительными, и лишь отдельные вспышки на тех или иных поворотах этих процессов бывают мгновенными.

Константин Великий в 313 году даровал своим Миланским Эдиктом Христианской Церкви и христианам **свободу, наравне с другими верованиями**. Одновременно, Миланский эдикт вернул Христианской Церкви отобранное у неё во время гонений недвижимое имущество. В 2013 году, исполнилось 1700-летие этого эпохального исторического события. Это был акт терпимости по отношению к Христианству, акт поистине великолепный, после всех предыдущих кровавых и жестоких гонений, но его значение было гораздо важнее с римской конституционной точки зрения. Он подводил **легитимный фундамент под трансформацию императорской должности, понимаемой в смысле пожизненной диктатуры, в царское достоинство**. *«В привнесении этой новой идеи, христианской монархии, и состоял переворот, произведенный им, благодаря которому*

*он **продолжил жизнь Римской Империи еще на 1.000 лет**, в ея Византийской переделке.»* (Л. А. Тихомиров, там же, стр. 141).

Титул Императора первоначально в Риме обозначал лишь генерала-победителя, триумфатора, затем к нему прибавилось значение также и пожизненного Диктатора и пожизненного Народного трибуна (представителя и защитника народа). Теперь-же Император становился одновременно и Царём, на подобие первых семи царей Рима (из которых четыре царя не были римлянами: один царь был сабинянином, а три царя были этрусками). Эти первоначальные Цари Рима, с латинским титулом Rex, имели коренной функцией совершать жертвоприношения римским богам от имени всех римских граждан. Во времена же Константина Великого это уже стало невозможным и ненужным, ибо римские граждане стали исповедовать разные религии и верить в разных богов. Уже два с половиной века до этого, Апостол Павел публично подтвердил, что он **римский гражданин**, хотя и **не верит в римских богов**. Это была уже иная конституционная ситуация, требовавшая новых политических форм.

Посему, 1700 лет тому назад, в своем Эдикте восточным провинциям Империи, через пару лет после Миланского эдикта, Константин Великий провозгласил новый конституционный принцип: ***«В вопросах веры, каждый должен следовать велениям своего сердца».*** Сам Царь стал гарантом этой новой свободы всех граждан, и таким образом **восстановил симфонию между Верховной властью и верованиями народа**, ставшими многоконфессиональными. Через шестнадцать веков это подтвердил затем и другой православный Царь, Николай Второй: ***«Я не Царь только русских, но я Царь всех моих подданных...».*** Для римских граждан, продолжавших придерживаться предыдущей римской языческой религии, Константин Великий сохранял титул Верховного Понтифика. Через шестьдесят лет, римский Император Грациан отказался от этого титула Верховного Понтифика и приказал убрать из Сената алтарь римской богини Виктории (Победы). Затем, в Новом Риме (Константинополе), император, испанец, Феодосий Великий подтвердил этот отказ, ибо в Сенате уже не было больше приверженцев старой римской религии, т. к. все сенаторы стали христианами.

Так были исправлены предыдущие конституционные римские реформы: **была восстановлена Царская должность,** вместо должности пожизненного Диктатора, но при этом **были снова отделены от этой должности функции Авгура и Верховного Понтифика**, ибо – согласно Евангелию – Кесарю надо давать лишь ему принадлежащее. Имперский Сенат был переведён в Новый Рим, хотя и в старом Риме продолжал еще некоторое время существовать местный городской Сенат. Многие сенаторские семьи переехали тогда из Рима в Константинополь, где они получили эемлю от Константина Великого. Правда, полного восстановления своего былого чрезвычайного уникального суверенитета времён консульского периода Сенат не получил, ибо сам этот период оказался преодолённым возвратом к монархии. Однако Сенат продолжал быть краеугольным камнем имперской системы учреждений, а также и пользоваться большим авторитетом, вскоре под греческим названием Синклита («**Созванные**»). Без согласия Синклита и Патриарха никто не мог быть лагитимным Царём в Новом Риме (Константинополе). Кроме того, Синклит в Константинополе наблюдал за работой всех высших государственных органов. Можно сделать заключение, что эта соборная структура преображенной Римской Империи, со столицей в Константинополе, была увенчана тройственным возглавлением её общественно-политического строя: **Царя, Патриарха и Синклита**, в то время, как первоначальная Римская Республика, учреждённая 11 веков до этого, возглавлялась Царём, Авгурами и Сенатом.

Новые горизонты на добрых путях

Таким образом, Константином Великим были подрезаны, как плохо разросшиеся ветки на дереве, отрицательные последствия прежних политических реформ в Римском Государстве, накопившиеся в течение веков, и вызвавшие некоторые отклонения от его

первоначальных принципов и структур. В основном, была восстановлена первоначальная система Римской Республики: царской власти, действовавшей всегда совместно с Сенатом, с учётом верований народа и нравственного авторитета его священства.

Эти преобразования святого Константина Великого были сами по себе сильным толчком для длительного и устойчивого нравственного, политического и культурного возрождения Римского государства и для сохранения в его рамках предыдущих достижений цивилизации. Однако, необходимо отметить, что кроме этих корректур прежних преобразований, Константин Великий наметил также и ряд **новых исторических тенденций и путей**, без которых Римское Государство не смогло бы продлить свое существование еще на одинадцать веков, после, уже тогда прошедших, его первых одинадцати веков. Эти новые исторические направления продолжают быть актуальными и в наши дни. Их можно свести в основном к следующим четырём:

1. Перенос геополитического «центра тяжести» Империи с Запада на Восток. Этот процесс начался задолго до Константина Великого, по-видимому уже со времён императора Тиберия, приемного сына Августа, которому удалось окончательно усмирить Иллирию и начать процесс романизации этой территории, являвшейся связующим мостом по суше между Италией и Грецией. Сам Тиберий воздвиг себе резиденцию на острове Капри. Затем, император Диоклетиан временно переносил столицу Империи в Никодемию, а Малой Азии, в приблизительно ста километрах на юго-восток от будущего Константинополя. Окончательный перенос в 330 году имперской столицы из Рима в «Новый Рим», построенный Константином на месте прежнего местечка Византия, завершил эту тенденцию. Лев Тихомиров считает, что при этом играли большую роль не только геополитические, экономические и демографичекие соображения, но также и историческая необходимость создания новых условий и новых символов для новой эпохи. Это также сблизило тогдашнюю греко-римскую цивилизацию с другими восточными цивилизациями и культурами. Византийское искусство со временем включило в себя немало элементов восточных культур. Кроме того, новая столица Империи вскоре стала западным концом **великого шелкового пути** из Китая в Европу, а затем и южным концом «**великого водного пути из Варяг в Греки**».

2. Идея государственной небходимости общего просвещения и образования. Именно со времён Константина Великого, в Византии (как мы сегодня называем Восточную Римскую Империю) зарождается сильная тенденция следовать учению Платона о **необходимости бороться с процессами политического вырождения и коррупции путём просвещения, воспитания** и **учебной подготовки кандидатов в правители**. Эта тенденция на первый взгляд мало заметна, но она неумолимо присутствовала во многих мероприятиях, структурах и нормах Византии. Константинополький университет был, по-видимому, учрежден самим Константином Великим, а затем реформирован в 425 году императором Феодосием II Младшим. Императором Феодосием был назначен 31 профессор, для преподавания филологических и философских наук, права, медицины и астрономии. В дальнейшем, новые професора должны были сдавать экзамены перед Сенатом. Оклады профессоров были весьма значительными, причем они получали от государства шелковые одежды и подарки к Рождеству. Через 20 лет преподавания, они получали титул графа первой степени и становились членами императорской свиты. Константинопольский университет был частично реформирован в 845 году, а затем и в 1045 году. Эта последняя реформа сохранила двуязычный (греческий и латинский) характер университета и была реализована императором Константином Мономахом, дедом великого князя Владимира Мономаха. Кроме этого константинопольского университета в Византии существовали и другие высшие учебные заведения, например в Александрии, до её завоевания арабами, и школы при библиотеках. В столичных городах всех провинций Византии существовали средние школы, а в провинциалных городах и многих деревнях – начальные. Церковные семинарии и высшие богословские школы существовали отдельно. В Византии было практически невозможно достичь высших государственных должностей

без обладания высокой культурой. Население Византийской империи вообще имело гораздо более высокий средний уровень образования, чем варварская Западная Европа.

3. Идея правового государства при кодификации законов. Именно в Византии, начиная с самого Константина Великого, формируется и утверждается **идея правового государства**, в котором правовой строй является его конституционной основой. Лев Тихомиров считает, что этому способствовало возрождение подлинной верховной власти: *«Особенно характерны все законы, и их мотивировка, в отношении того, где выражалась сама сущность верховной власти. Так, он (Константин Великий) считал дело правосудия, особенно лежащим на нем, как на представителе власти Божией. Кроме разных мер к улучшению механизма суда, Константин заявил принцип: "**Мы думаем, что должно более принимать во внимание справедливость, нежели положительный закон**". Применение этого возвышенного воззрения было, однако, предоставлено им только власти верховной. Судьи же должны были сообразовываться с положительным законом. При этом Константин дал судьям право обращаться к нему лично для разъяснения сомнительных случаев, но осужденный по такой консультации с Императором – всётаки сохранял обычное право апелляции.»* (Л. А. Тихомиров, там же, стр. 142).

Император Феодосий II Младший издал в 438 году в Константинополе Уложение римских законов (Codex Theodosianus), ставшее первым источником римского права в новых варварских государствах Западной Европы. Через сто лет, император Юстиниан Великий издал свой монументальный Свод Законов. К тому времени, «Двенадцати таблицам», первому своду римских законов, было уже около тысячи лет. Количество старых римских и новых имперских законов приняло такие громадные размеры, что император Юстиниан решил уложить их в новое собрание. В 528 году началась работа комиссии десяти юристов (наподобие римских децемвиров, назначенных в 451 г. до Р. Х. для составления «Двенадцати таблиц»). Уже в 529 году был готов Codex Justinianus, со всеми имперскими законами, начиная от императора Адриана. В 533 году были опубликованы Pandectae, являющиеся сводкой двух тысяч старых римских юридических книг, и Institutiones, руководство по гражданскому праву для студентов. Эти труды были написаны по-латыни, уже непонятной большинству населения восточной части Римской Империи, почему и были сделаны их сокращенные переводы на греческий язык. Так было *«сохранено римское право, которое нам дало юридические основные начала, управляющие большинством наших современных обществ»* (**А. А. Васильев**. *История Византийской Империи*.) В дополнение, император Юстиниан издал ряд новых законов, зачастую уже по-гречески, получивших название «Новелл» (Novellae leges). В 12-м веке Кодекс, Пандекты, Институции и Новеллы были собраны в один Corpus juris civilis.

4. Идея и практика многонациональной империи, отличающейся от псевдоимперий **участием элит периферийных меньшинств в общеимперском культурном творчестве и в центральном управлении всей Империей**, согласно замечанию современой итальянской учёной Сильвии Ронкей. В её труде «Византийское государство», она особенно подчеркивает, что, в течение всего этого **тысячелетнего государственного эксперимента,** *«Константинопольское царство было светским государством, управляемым **многонациональной, просвещённой и космополитической элитой**, в согласии с римским правом».* (**Silvia Ronchey**. *Lo Stato bizantino*. 2002, Torino).

Результатом всех этих новых макроисторических направлений было перманентое **возникновение циклических периодов духовных и культурных возрождений** в Византии, как, например, в XI, XIII и XV веках. Известный византинолог, тоже русский эмигрант, А. А. Васильев пишет: *«В то время как Империя Палеологов проходила критический период в политическом и экономическом отношениях, отступая шаг за шагом перед турками, сокращая свои размеры до Константинополя и его ближайших окрестносей, до того, что казалось невозможной никакая духовная жизнь в таких условиях, несмотря на это Константинополь и вообще агонизирующая Империя были **очагом блестящей цивилизации** в литературе, науках и искусствах. Константинопольские школы процветали как в лучшие времена Империи, и в них устремлялись не только молодые люди*

из отдалённых регионов Греции, но также и из Италии...». (Перевод с испанского: **A. A. Vasiliev**, *Historia del Imperio Bizantino*, Barcelona, 1946, стр. 338).

Византия всё время полностью сохраняла беспрерывную преемственность с Античным миром и с его культурными достижениями. За последние два века своего существования она смогла передать свои культурные импульсы для возрождения не только к тому времени уже порабощенной татарами Руси, но также и для возрождения Западной Европы, начиная с Италии. Эти культурные импульсы Византии имели **интегральный** характер, ибо включали религиозные, нравственные, интеллектуальные и художественные аспекты.

Ренессанс на Западе с самого начала ограничился лишь искаженным и частичным возрождением **дохристианской античной культуры**, в Византии сохранявшейся в синтезе со всеми последущими духовными и цивилизационными достижениями. На Руси же в первую очередь были восприняты религиозно-нравственные постулаты Византии, по наставлению святого Сергия Радонежского, Игумена Земли Русской, чье 700-летие со дня рождения мы отмечали в 2014 году.

29 мая 1453 года, после долгой осады, столица Восточной Римской Империи, сегодня называемая Византийской, пала и была занята турками. Сражаясь простым воином на стенах Константинополя, пал и последний римский император Константин XI Палеолог, по сербской матери княжне Елене Драгаш также именовавшийся и Константином Драгаш. Его статуя, в классической форме римского воина, стоит на главной площади Афин, напротив афинского кафедрального собора. Константинополь был столицей Восточной Римской Империи в течение 11 веков, 24-х лет и 18 дней. Он был торжественно объявлен столицей Империи 11 мая 330 года, в день праздника Пресвятой и Живоначальной Троицы, под именем «Нового Рима». После смерти Константина Великого он был неофициально переименован в Константинополь. Славяне его называли **Царьград**, а сами жители, согласно одному арабскому свидетельству X века, просто «**Город**», по-гречески «Стин Полин» (Styn Polin), название сегодня искаженное в «Станбул». Однако, в официальной перписке канцелярии Вселенских Патриархов , Константнтиинполь продолжал именваться «**Новым Римом**.» (Между прочим, согласно этимомологичекому словарю М. Фасмерв, эта канцелярия впервые стала **именовать Киевскую Русь «Малороссией» –«Микро Россиа», по-латыни Russia Minor**».)

Славяне Константинополь всегда также называди **Царьградом**, по сербски **Цариградом.** +

И. Н. Андрушкевич

КАДЕТСКОЕ ПИСЬМО № 138. Буэнос-Айрес, май 2021 года. XXVI год издания.
Бюллетень русских кадет в эмиграции. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса, в эмиграции. Не издавался с 1961 г. С ноября 1995 г . выходит под новой нумерацией, на правах рукописи. Ссылка на источник обязательна.
Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич, кадет Первого Русского кадетского корпуса.
Почтовый адрес: Igor Andruskiewitsch. Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester. Argentina.
Эл. адрес: kadetpismo@hotmail.com **Блог**: http: //i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.